

Московский театр Незлобина. Послѣ сыгравшей здѣсь роль Маскотты Бѣляевской «Псиши», москвичи поставили роستانовскую драму «Орленокъ».

Мы видѣли въ заглавной роли великую Сарру Бернаръ и «Сарру Бернаръ для бѣдныхъ» — г-жу Яворскую. Казалось-бы, что послѣ нихъ, въ особенности послѣ Сарры Бернаръ, не слѣдовало выступать въ роли герцога Рейхштадтскаго никому другому. И вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣлось, чтобы герцога игралъ, наконецъ, мужчина.

Это далъ театр г. Незлобина.

Герцога игралъ г. Лихачевъ. Можетъ быть, онъ былъ слишкомъ мужественъ для двадцатилѣтняго юноши. Его голосъ, пожалуй, былъ черезъ-чуръ звонокъ и силенъ для женоподобнаго сына великаго Наполеона, но, въ концѣ концовъ, онъ далъ очень грогательный образъ несчастнаго герцога, слабаго волею, «зараженнаго» мечтательностью и робкаго душой наполеонида, рвущагося къ наполеоновскимъ подвигамъ и не имѣющаго ничего, кромѣ наполеоновской трехуголки...

Красоченъ и выразителенъ г. Нероновъ въ роли императора Франца-Иосифа.

К. Аслановъ слишкомъ отпустилъ Меттерниха, по моментами былъ интересенъ.

Еще меньше понравился г. Балакиревъ г- (сержантъ Фижбо) — мало колоритный и яркій въ этой благодарной роли.

Безусловно хороши г-жи Лилина (графиня Камератъ) и Щепкина («Ручеекъ»), въ особенности послѣдняя.

Театръ былъ полонъ, и пьеса имѣла громадный успѣхъ.

Шумно вызывали исполнителей.

Четвертый актъ (балъ среди дѣйствія), заставилъ рукоплескать всѣхъ зрителей.

Вообще постановка дѣлаетъ честь режиссеру театра г. Незлобина.